

П.Н. Панченко

Панченко Павел Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Техника правотворчества в сфере уголовно-правового обеспечения стратегии модернизации России на этапе инициирования идеи разработки и принятия нормативного правового акта

Стратегия модернизации России как совокупность важнейших направлений ее обновления определена в программных установках руководства страны, выработанных в течение первого и в начале второго десятилетия нового века. Она представляет собой развернутый план преобразований в экономике, политике, социальной сфере, праве. Предполагается, что, благодаря им, страна за сравнительно короткое по историческим меркам время (может быть, уже к 2020 году) вернет себе свой былой статус мировой державы, то есть государства, идущего в авангарде мирового развития. Поставленная цель будет достигнута путем решения комплекса вытекающих из нее задач.

Задачи первостепенной важности в экономике: устранение ее сырьевой зависимости, приоритетное развитие производства, поднятие сельского хозяйства, обновление парка машин, оборудования, разработка и внедрение новых технологий, привлечение инвестиций и эффективная инновационная деятельность, уход от теневых форм и методов ведения хозяйства, преодоление монополистической деятельности и других негативных явлений.

Приоритетными задачами в области политики являются: дальнейшее развитие институтов демократии, политического и идеологического многообразия, партийной состязательности; формирование механизмов, которые препятствовали бы несменяемости власти, использованию ее в целях создания преимуществ для какой-то одной партии, возможности передавать высшие посты в государстве как эстафетные палочки «преемникам», осуществлять «рокировки» этими постами; повышение роли и значения средств массовой информации, упрочение их независимости, утверждение цивилизованных форм и традиций оппозиционного движения, уважение прав и законных интересов граждан, повышение интеллектуального, научного, культурного, образовательного и иного потенциала страны.

Важнейшие задачи в социальной сфере: устранение безработицы, преодоление бедности и нищеты, бродяжничества и попрошайничества; обеспечение всех нуждающихся в жилье добротными квартирами или индивидуальными домами; формирование достаточно обширного и активного во всех отношениях среднего класса, который являлся бы, помимо прочего, важным источником финансирования государственных программ (экологических, медицинских, физкультурно-оздоровительных, спортивных, демографических, культурных и иных); упрочение позиций этого класса в обществе, стимулирование процессов «вливания» в него обретшего достаток нового населения, создание препятствий для утраты его представителями занятых позиций; материальная поддержка людей, имеющих земельные участки, но не имеющих средств добраться до них из-за подорожания проезда на автобусе или электричке, и т. д.

Задачи в области права: приведение законодательства в соответствие с потребностями времени, возрастающими запросами граждан, последовательное преодоление явлений паразитизма, тунеядства, коррупции, казнокрадства, посягательств на трудовые и иные права граждан, преступности во всех ее проявлениях, ее причин и условий, совершенствование процедур правотворчества, в том числе относящихся к его технике.

В нынешних условиях по существу исчерпаны возможности дальнейшего обновления экономики, политики, социальной сферы, так сказать, в ручном режиме. Если дела сдвигаются с мертвой точки только после вмешательства в них президента, то это означает лишь то, что управление в стране еще не поставлено на «автоматику права» и поэтому требует постоянного «подталкивания», поиска виновных и их наказания, перетряхивания кадров, согласования вопросов и их решений, координации действий и взаимодействий.

Но реализация стратегии модернизации страны наталкивается уже на такие проблемы, которые невозможно просто так взять и убрать с пути. Их надо решать, включая в действие весь механизм пра-

ва и правовой политики. Здесь имеются в виду, в частности, проблемы существования теневой экономики, слабых инвестиций, устаревшей техники и отживших свой век технологий, вывоза из страны остающегося сырьевого ресурса. Условия переходного периода не позволяют расслабляться. Настала пора, как мы полагаем, более широкого обращения к использованию возможностей законодательства, включая, понятно, и его уголовно-правовой ресурс. Но для того, чтобы на страну заработал действительно *весь арсенал права*, причем *во всю его силу*, а главное, чтобы он всегда и везде использовался по назначению, а следовательно, и давал именно тот результат, который нужен, важно оптимизировать технику правотворчества, в том числе и в первую очередь на этапе планирования уголовно-правового обеспечения стратегии модернизации страны.

Под техникой правотворчества обычно понимается совокупность технических приемов, обеспечивающих требуемое совершенство текстов готовящихся и принимаемых нормативных правовых актов. Но для того, чтобы эти тексты действительно были достаточно совершенными, важно на всех этапах правотворчества работу над ними проводить достаточно качественно.

Рассмотрим вопросы совершенствования техники правотворчества в сфере уголовно-правового обеспечения стратегии модернизации страны на таких ее этапах, как *инициирование* самой идеи нормативного правового акта, *разработки* его текста, его *апробации*, *принятия* и *введения в действие*.

На этапе *инициирования* идеи принятия нормативного правового акта еще нет самого этого акта, нет его текста, нет даже его эскизного наброска. Но какие-то самые общие представления о содержании и форме будущего такого акта, о его отраслевой принадлежности, других наиболее общих чертах у инициаторов идеи, безусловно, должны быть. И если речь идет о технике правотворчества в сфере уголовно-правового обеспечения стратегии модернизации страны, то главная идея здесь заключается в том, чтобы, во-первых, и дальше последовательно и неуклонно совершенствовать действующее уголовное законодательство, а во-вторых, делать эту работу с пониманием того, что в принципе стране переходного периода нужно *новое* такое законодательство.

За истекшее с момента вступления в силу ныне действующего уголовного законодательства (с 1 января 1997 г.) время в него более чем 60 законами внесено в общей сложности свыше тысячи изменений. Преобладающая их часть направлена на расширение и усиление ответственности. Означенное касается составов как насильственных, так и корыстных преступлений, в том числе преступлений коррупционной и экономической направленности. Почему такое стало необходимым? Да потому, что довольно скоро стало понятным, что само по себе реформирование политики, экономики, социальной сферы не приводит к обузданию преступности, не позволяет развернуть вектор преступности на 180 градусов, то есть не дает возможности сбить ее галопирующий рост, обеспечить ее стабилизацию, а затем и неуклонное снижение. Сами по себе условия свободы без фундамента культуры, с одной стороны, и жестких правовых заслонов для всего негативного — с другой, по существу, с неизбежностью приводят к ситуации, которую некоторые наши писатели (например, Фазиль Искандер) сравнивают с той, которая могла бы образоваться в зверинце, если бы в нем одновременно открыли все клетки¹. Преступность как бы вырывается из плена, выходит на широкий «оперативный» простор, обретает, по сути, полную свободу «действий».

Разгул ее наблюдается, к сожалению, и сейчас, что достаточно наглядно демонстрирует некая целая цепь опаснейших криминальных событий, происшедших, например, на стыке первого и второго десятилетий нового века (2010—2011 гг.). В частности, в станице Куцевской (Краснодарский край) 4 ноября 2010 года в течение примерно часа было убито 12 человек, в том числе четверо детей, младшему из которых едва исполнилось 9 месяцев²; в Ставрополе 21 января

¹ См.: Графова Л. Душно жить без совести. Фазиль Искандер убежден, что рынок без этики похож на зверинец с открытыми клетками // Российская газета. — 2011. — 4 марта. — С. 13.

² После трагедии в станице Куцевской начальник ГУВД по Краснодарскому краю С. Кучерук в порядке наказания был отправлен в отставку, но руководство МВД России решило несколько, как говорится, «подсластить пилюлю» службисту. Короче говоря, министр МВД Р. Нургалиев, провозжая проштрафившегося отставного генерала на пенсию (и представляя коллективу ГУВД нового начальника — В. Винокуровского), лично вручил ему медаль «За заслуги в управленческой деятельности» II степени. Но так как врученная отставнику награда была воспринята общественностью как брошенный ей вызов (людей убивают, а милиционерам награды раздают), министр, поразмыслив, все же отменил изданный им же неуместный, мягко говоря, приказ. Информация о лишении «ветерана» награды появилась 2 марта 2011 года на официальном сайте МВД, правда, без каких-либо пояснений, что тоже весьма странно (см.: Павловская Т. Награда не тому герою. У экс-начальника кубанской милиции заберут медаль за заслуги // Российская газета. — 2011. — 3 марта. — С. 6). В дальнейшем выяснилось, что награда была вручена С. Кучеруку с двойным нарушением: во-первых, руководитель кубанской милиции был снят с работы Президентом РФ в связи с неприятием им мер по отношению к бесчинствовавшей в течение, по существу, всего первого десятилетия нового века банде Цапко (безнаказанно совершившей в общей сложности более полутора тысяч преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких) и награда ему никак не полагалась (министр об этом не мог не знать), а во-вторых, награда по ее статуту могла быть вручена только действующему руководителю органа внутренних дел, уж никак не «отставнику», которым на момент награждения тот являлся (см.: Ельников О. ...Что за цирк с медалью? // Аргументы и факты. — 2011. — № 10. — С. 7).

2011 года убито 8 человек, в Москве 6 января 2011 года в ходе массовых беспорядков «гость» с юга убил молодого москвича Егора Свиридова, в аэропорту «Домодедово» 24 января того же года в результате теракта убито 36 человек и около двухсот — травмировано, в Кабардино-Балкарии 18 февраля того же года убиты три туриста и разрушена канатная дорога на одном из склонов Эльбруса.

Последнее событие заставило власти даже ввести в ряде местностей региона режим контртеррористической операции¹, ударивший, кстати, весьма ощутимо по развитию туризма на Северном Кавказе, включая соответствующую его инфраструктуру (гостиничный и торговый комплексы, местный промысел и т. д.)². То есть сегодня на Северном Кавказе реально наблюдается то, чего, собственно, и добиваются террористы, а именно невозможность посещения россиянами горного юга страны. Как это ни горько признать, но постепенно сбываются прогнозы коренных жителей региона (высказывавшиеся еще примерно десятилетие тому назад) о том, что «русским тут делать нечего»; «эта территория, включая Кубань и Ставропольский край, — наша»; «всех чужих заставим уезжать» и др.

Есть уже немало случаев, когда некоренных жителей, например, Ставропольского края вынуждают за бесценок продавать дома, квартиры и покидать обжитые места. Если дело так пойдет и дальше, то совсем нетрудно предположить, что может совсем скоро наступить время, когда посещение нашего горного юга вообще станет невозможным. Даже приезд в регион самого главы государства может вызывать на более или менее резко выражаемое недовольство, в том числе подобное тому, которое в 2010 году приходилось выслушивать от официальных кругов Японии, — по поводу приезда на острова Курильской гряды Президента РФ Д.А. Медведева.

И здесь едва ли поможет делу планируемая бывшей нашей разведчицей Анной Чапман (кстати, проващенной в США и именуемой некоторыми журналистами как «смесь Мэри Харри с Моникой Левински», но все же почему-то включенной кем-то в руководящий орган одной из известных наших молодежных организаций) акция по установке ею на окраинах России Государственного флага РФ. Во-первых, этот флаг и без нее давно уже установлен там, где ему и положено быть, а во-вторых, непонятно, как могут увязываться «высокие патриотические порывы», например, с эротическими снимками вышеупомянутой экс-разведчицы для глянцевого журналов, продажей ею собственного имени для рекламы всякого мелкого «ширпотреба»³, требованиями выплаты 25-тысячных гонораров за интервью прессе, получением, как можно предположить, по существу фиктивного диплома Университета дружбы народов в период проведения спецопераций за рубежом. В любом случае представляется совершенно неприемлемым дальнейшее использование этого весьма неоднозначного человека для целей решения стратегических задач страны — как внешне-, так и тем более внутри-политических.

Показательно, что едва Президент Д.А. Медведев уехал из Владикавказа, где 22 февраля 2011 года проводил заседание Антитеррористического комитета⁴, как именно в этом городе из местного филиала Банка Москвы преступники похитили (28 февраля 2011 года) около двухсот миллионов рублей⁵. Нельзя исключать и того, что похищенные деньги могли предназначаться для организации в регионе и в стране очередных терактов. При этом не имеет значения, было ли случившееся 28 февраля действительно кражей или же деньги, как предполагало вначале следствие, были похищены ранее, а в названный день была совершена лишь инсценировка преступления. Важно то, что терроризм сопровождается бандитизмом, а то и другое вместе — полным отсутствием сколько-нибудь эффективной профилактической работы.

Нельзя бороться с терроризмом и оставлять без правоохранительного прикрытия ценности в учреждениях, как равно нельзя бороться и с теми же хищениями без обстоятельной профилактики террора. Высокоэффективная практическая уголовная политика тем и сильна, что, определяя приоритеты, позволяет, вместе с тем, не оставлять без внимания и те направления деятельности, которые хотя и представляются менее важными, но требуют проведения неослабной предупредительной работы.

¹ Д-р. Брейкицкая Е. Ведь это наши горы. В Кабардино-Балкарии введен режим контртеррористической операции // Российская газета. — 2011. — 21 февраля. — С. 1, 4.

² Д-р. Брейкицкая Е. Режим защиты. Полпред Александр Хлопонин предложил на время закрыть курорты Приэльбрусья // Российская газета. — 2011. — 22 февраля. — С. 1, 7.

³ Да народ, кажется, простил бывшего «генсека» (и первого, и последнего президента СССР) М. Горбачева, сняв- шимся однажды в рекламе какого-то товара (и, кстати, тот же народ до сих пор, похоже, не без удовольствия пьет неизвестную водку со звучным именем экс-президента и нынешнего премьера РФ В.В. Путина — «Путинка»), но что, как говорится, позволено Юпитеру, не позволено быку.

⁴ Д-р. Петров В. Кто кого искать должен. Дмитрий Медведев разъяснил полпредам их роль в борьбе с террориз- мом // Российская газета. — 2011. — 25 февраля. — С. 2.

⁵ Д-р. Брейкицкая Е. Грабёж с вопросом. Во Владикавказе два налетчика ограбили филиал Банка Москвы // Рос- сийская газета. — 2011. — 2 марта. — С. 7.

Сегодня становится все более очевидным, что в основе мотивации действий исполнителей совершаемых терактов, впрочем, как и многих иных опасных преступлений (бандитизм, убийства и др.), истоки которых кроются в том же северокавказском регионе, — не столько политика, сколько деньги, поступающие в основном из-за рубежа. Те же люди, которые подкупают исполнителей для непосредственного совершения подобных преступлений, действительно руководствуются политическими соображениями, а именно намерениями затормозить происходящие в России позитивные процессы, в том числе выражающиеся в упрочении межнационального единства страны. Как полагает заместитель председателя Совета Федерации А. Торшин, хотя «бандподполье (на Северном Кавказе. — П.П.) обезглавлено, но остался спрос на террор, а поэтому стали образовываться диверсионные группы, которые цинично зарабатывают на этом деньги»¹.

Возрастает опасность того, что волнения, прокатившиеся в январе-апреле 2011 года по ряду североафриканских и ближневосточных стран², могут при сохранении существующего порядка вещей перекинуться и на наши южные регионы (чего, кстати, не исключает и премьер В.В. Путин, в частности, соответствующую позицию он высказал на пресс-конференции в Брюсселе в конце февраля 2011 года, подчеркнув, однако, при этом, что и другие страны не застрахованы от подобной опасности), а затем, может быть, и на страну в целом³. Развитие ситуации в рассматриваемом направлении категорически отрицается Президентом Д.А. Медведевым, но признается в качестве возможного сценария, наряду с отдельными политиками, некоторыми нашими политологами, например, С. Кургиняном⁴.

На реальность высказываемых опасений указывает ряд негативных моментов, наблюдаемых в нашей стране на стыке первого и второго десятилетий нового века, прежде всего, в связи с еще не до конца преодоленными последствиями мирового финансового кризиса. Это, например, рост недовольства определенной части россиян своим материальным положением, обострение противоречий между трудом и капиталом, отсутствие сильного и независимого профсоюзного движения, которое взяло бы на себя ведение «переговорного процесса» между представителями, с одной стороны, труда, а с другой — капитала. В результате богатые, несмотря ни на какие финансовые кризисы, становятся (в том числе при финансовом содействии государства) еще богаче, делая к тому же бессмысленные и бесполезные для страны траты, а бедные — соответственно еще беднее, о чем подчас даже с некоторым пафосом сообщает нам правительственная и приближенная к ней пресса⁵.

По данным проведенного 19—20 февраля 2011 года Фондом общественного мнения опроса полторы тысяч россиян в ста населенных пунктах 43 регионов страны, недовольство своим материальным положением испытывают более половины наших граждан. При этом 38% опрошенных граждан отметили, что им свойственны протестные настроения, а 49% выразили личную готовность «идти на баррикады» (то есть принимать участие в протестных акциях), причем 24% — уже в ближайшее воскресенье, 32% заявили об ухудшении материального положения, а о его улучшении — только 6%, 73% недовольны ростом тарифов ЖКХ, 70% — подорожанием круп и макарон, 67% — сахара и молока, 61% — мяса⁶.

¹ Борисов Т. Взрывы под заказ. Александр Торшин: Террор все больше становится сетевым бизнесом // Российская газета. — 2011. — 1 марта. — С. 12.

² См.: Снегирев Ю. Имидж революции // Известия. — 2011. — 11 марта. — С. 5.

³ Вопросом этим все чаще задаются журналисты после соответствующих событий января-марта 2011 года в Тунисе, Египте, Ливии и некоторых других государствах арабского мира (см., например: Цепляев В. Тунисские грабли. Эпидемия революций заразителна и для России? // Аргументы и факты. — 2011. — № 5. — С. 7).

⁴ По мнению данного политолога, такого рода события могут быть инициированы (определенными кругами Запада. — П.П.) вначале в отношении Китая, а затем — и России (см.: Черных Е. Сергей Кургинян: «Обама снимает маску! И приступает к глобальному переделу мира». Египет и Тунис — лишь начало большой игры Америки, считает известный политолог // Комсомольская правда. — 2011. — 24 февраля — 3 марта. — С. 14—15).

⁵ См., например: Надеждин Д. Абрамович купил Торреса за 50 миллионов фунтов // Комсомольская правда. — 2011. — 2 февраля. — С. 16; С. Меринов Нью-Йорку на зависть. В российской столице больше миллиардеров, чем в Большом яблоке // Российская газета. — 2011. — 11 марта. — С. 1, 5; Арабов П. В Москву понаехали миллиардеры. Богатых людей в российской столице больше, чем в любом другом городе мира // Известия. — 2011. — 11—13 марта. — С. 1—3.

⁶ См.: Мнение народа. Насколько россияне готовы к бунту (редакционный материал) // Аргументы и факты. — 2011. — № 9. — С. 2. Любопытен опыт снятия протестных настроений, используемый в некоторых государствах того же арабского мира. Так, эмиру Кувейта понадобилось для этого всего десять миллиардов долларов США. Он роздал жителям страны (вплоть до каждого новорожденного) по три тысячи долларов, в два раза повысил зарплаты (прежде всего военным), увеличил пенсии, отменил плату за коммунальные услуги, преподнес подданным еще некоторые приятные сюрпризы. Бюджет не оскудел, так как за последние 11 лет в нем за счет экспорта нефти образовался профицит в размере 140 миллиардов долларов (см.: Фокина К. Шейхи покупают спокойствие. На арабском Востоке правители не жалеют денег, чтобы предотвратить революции // Известия. — 2011. — 4 марта. — С. 5).

Между тем показатель самоубийств в нашей стране, мотивируемый, как известно, в основном негативными настроениями в обществе, шагнул далеко за пределы критического и приобрел состояние тревожного, то есть заставляющего беспокоиться за судьбу теперь уже самой России¹. Но мечутся подчас в тисках безысходности и люди, обретшие определенный достаток, прежде всего, своим неустанным трудом, пытаясь хоть как-то спасти сгораемые на глазах от инфляции трудовые накопления. Они бросаются из крайности в крайности и иногда все же попадают в сети тех же хитроумных мошенников, расставляемые ими повсюду, в том числе в те же недоброй памяти финансовые пирамиды, несколько «модернизированные» под сложившуюся ныне в стране новую ситуацию².

Подливают масла в огонь и чиновники, которые, с одной стороны, продолжают и дальше раскручивать маховик коррупции, обеспечивая себе несметные сокровища³, с другой — создают дополнительные условия для экономического прессинга, осуществляемого представителями капитала в отношении представителей труда, а с третьей — обзывают последних «быдлом»⁴, да еще и сожалеют о том, что не имеют «лицензии на обстрел бомжей» и прочих лиц «низкого звания»⁵. Продолжаются еще дурно пахнущие политические игры в периоды избирательных кампаний, в том числе такие, как подкуп избирателей, давление на неугодных кандидатов и срыв их встреч с избирателями, принуждение избирателей к голосованию за конкретных кандидатов и конкретные партийные списки, массированная агитация через СМИ, не оплаченная из избирательного фонда, в том числе агитация, осуществляемая в дни, непосредственно предшествующие выборам, использование в предвыборных материалах изображения детей, фальшивая агитпродукция от имени других партий и т. д.⁶

¹ По показателю самоубийств в мире трудно найти другую такую страну, как Россия. Критический показатель суицидных самоубийств, как принято в мире, составляет 20 случаев на 100 тысяч населения в год, а у нас он в 2010 году составил цифру 25, то есть свыше 35 тысяч человек (см.: Панина А. Задержать на краю. В Пензе будет создан суицидологический центр // Российская газета. — 2011. — 4 марта. — С. 11).

² См.: Добрынина С. 60 процентов от обмана. Почему по сей день растут финансовые пирамиды? // Российская газета. — 2011. — 9 марта. — С. 6.

³ См., например: Шигарева Ю. Когда победит коррупция? Или Россия все же сможет побороть эту заразу? // Аргументы и факты. — 2011. — № 5. — С. 6; Майорова Т. В сантиметре от мечты. Чиновница прописалась на 14 квадратных сантиметрах в доме под снос, чтобы получить новую квартиру // Российская газета. — 2011. — 9 марта. — С. 6; Зотикова В. Брал на скорость. За полгода работы чиновник совершил более 50 преступлений // Российская газета. — 2011. — 11 марта. — С. 10.

⁴ См.: Цепляев В. Народ наш не быдло! Не надо вечно испытывать его терпение, считает Михаил Горбачев // Аргументы и факты. — 2011. — № 9. — С. 3. К сожалению, сегодня, как и в бытность М. Горбачева «генсеком», трудно (если вообще возможно) согласиться с особенностями его фразеологии. Любое словосочетание, в котором соединяются слова с взаимоисключающим значением, сводит на нет все связанные с ним добрые намерения. Если, конечно, эти добрые намерения вообще имелись, в чем у нас есть серьезные сомнения — не может ведь человек, фактически пустивший страну под откос, руководствоваться добрыми намерениями в отношении населяющих ее людей. Вспоминается в данной связи, например, такой заголовок одной из публикаций в западной прессе после осуществления нашими войсками операции по принуждению грузинской военщины к миру (в порядке противодействия ее акции 8 августа 2008 года против народа Южной Осетии): «Путин — не Гитлер!». Думается, что подобную характеристику наш премьер воспринимал тогда отнюдь не как комплимент. Да и самому М. Горбачеву, думается, не понравились бы утверждения типа: «Горбачев — не лапоть» или (еще прямолинейнее) «... — не лох» (взвешивая с его совершенно нелогичным поведением, приведшим в конце 80-х годов прошлого века советскую экономику к полной деградации, что, в свою очередь, спровоцировало ГКЧП, Форос, раскол СССР, кровавые события 4 октября 1993 года в Москве, фактическое безвластие в стране в последнее десятилетие прошлого века).

⁵ Как сообщала пресса в феврале 2011 года, мэр Читы А. Михалев, являясь, как видно, заядлым охотником (кругом ведь в Забайкалье — тайга), позволил себе, в частности, следующее довольно легковесное высказывание: «К сожалению, мы не имеем лицензии на отстрел бомжей, а других законных способов справиться с ними сегодня нет» (см.: Агент ноль-ноль-мэр (редакционный материал) // Аргументы и факты. — 2011. — № 9. — С. 2). В то же время нельзя, как мы полагаем, признать правильным реакцию на эти слова градоначальника журналиста Л. Шахова, характеризовавшего «стрельца» грубыми словами — типа «дебил», «дурак», «психически больной», «человек, нуждающийся в лечении» и т. п. (см.: Шахов Л. От любви до... революции. Дурак без лицензии // Жизнь. — 2011. — № 9. — С. 2). Конечно же, мэр Читы — достаточно интеллектуальный человек (по крайней мере, не менее образованный, чем, скажем, тот же Л. Шахов), причем, конечно же, совершенно здоровый в психическом отношении человек — во всяком случае, не нуждающийся ни в каких услугах со стороны психиатрических лечебниц. Он лишь высказывает позицию своего (чиновничьего, конечно же) класса — в отношении всех тех, кто находится ниже его. Поэтому метать «громы и молнии» по адресу читинского городского головы, заявлять о том, что «на Западе за подобное задержание...», по меньшей мере, неразумно. Болезнь здесь — гораздо глубже и опаснее феномена «Шариковых». Нужна серьезная реформа всей нашей системы государственной и муниципальной службы, а именно такая, которая смогла бы раз и навсегда развернуть чиновника лицом к интересам граждан, заставить его, наконец-то, перестать плодить бедность, нищету и бесправье людей, то есть всего того, что, в свою очередь, провоцирует наших бомжей.

⁶ См., например: Самохин К. Бои без правил продолжаются // Известия. — 2011. — 11 марта. — С. 7.

Во взрыве обстановки в России роль бикфордова шнура может сыграть Интернет, как он сыграл подобную роль в февральских (2011 г.) событиях в Египте, в результате которых с политической карты мира был сметен диктаторский режим Хосни Мубарака, правившего этой страной почти 30 лет. Как сообщала пресса, египетскую «революцию организовали пять человек, причем за один вечер, сидевшие на диване — через Интернет. Лидеры студентов разослали кучу сообщений по блогам, отправили множество SMS... В итоге на митинги по всей стране вышли сотни тысяч людей, а полиция в стране разбежалась. Народ поразился — грозная диктатура рушится, как карточный домик. И понеслось...¹ Позже подобный эффект проявился отчасти и в Ливии.

В качестве определенного показателя роста в стране протестных настроений может рассматриваться преступность и продолжающееся повышение в ней значения корыстной мотивации, усугубляемой еще и такими негативными моментами, как усиление ее алкоголизации и наркотизации, омоложения и феминизации, профессионализации и организованности. «Кадры» преступности быстро пополняются и не только за счет безработных, лиц, занятых в теневой экономике, деклассированных элементов, но и за счет бывших военнослужащих, спортсменов, мелких предпринимателей, коррумпированных чиновников и даже самих сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с преступностью. Нельзя не подчеркнуть, что в первое десятилетие нового века правоохранители в значительной их части пошли на прямую смычку с криминальными структурами, включились в состав их в качестве непосредственной движущей силы, а кое-где начали создавать собственные «бригады». При этом все чаще жертвами преступлений становятся дети, подростки, женщины, пожилые люди².

Волей-неволей государству срочно приходится «закручивать гайки», все больше наращивать репрессивный потенциал права, полагаться в практической уголовной политике на следственные изоляторы, колонии, тюрьмы, насыщать уголовное законодательство все новыми основаниями более жесткого реагирования на различные деяния, в том числе на те, которые ранее не признавались законом преступлениями. Однако потенциал репрессий в значительной части уже исчерпан, а острота проблемы преступности тем не менее не только не снижается, напротив — возрастает. Благодушная официальная статистика преступности, формируемая органами внутренних дел, уже не удовлетворяет руководство страны, распорядившееся с 1 января 2012 года передать ее в ведение Генеральной прокуратуры РФ. Шила в мешке, как говорят в народе, не утаить. Преступность все громче заявляет о себе и своих правах на собственную долю в общественном пироге. Сегодня уже не правоохранительные органы контролируют преступность, а преступность контролирует правоохранительные органы, не говоря уже о том, что она наложила, образно говоря, свою грязную «лапу» на все остальные сферы жизнедеятельности.

К тому же усиливающаяся криминализация населения приводит к резкому вымыванию из экономики трудового потенциала — помимо того, что по экономике весьма чувствительно ударяют процессы люмпенизации населения, выключения определенной его части из сферы трудовых отношений — прежде всего, по причине утраты людьми самой заинтересованности участвовать в них. Многие склонные к криминалу лица в силу безнаказанности теперь всецело предаются преступному промыслу. Если, как замечено, в начале недели желание трудиться даже у «нормального» россиянина проявляется довольно слабо, а к концу ее нередко и вовсе пропадает, то у лица, тяготеющего к преступному образу жизни, подобного желания, как правило, вообще не возникает. Если раньше такие люди считали для себя зазорным «горбатиться на коммунистов», то теперь им тем более недосуг (а выражаясь сленгом преступного мира — «западло») работать «на капиталистов», «дерущих», — как у них принято при этом выражаться, — три шкуры с трудового человека», и к тому же перегоняющих «бобло» за рубеж.

Освобождающееся из колоний так называемое «тюремное население» не спасает положения, во-первых, из-за утраты им в результате длительного нахождения в колонии («сидения на параше») трудового профессионализма и даже самих навыков к труду, а во-вторых, из-за дополнительно приобретенных в колонии так называемых «вредных привычек» и, ко всему прочему, вследствие резко отрицательного отношения к этому контингенту со стороны работодателей. В частности, по причине «неблагонадежности» этого контингента, то есть просто-напросто из-за опасений разворовывания имущества. Это в лучшем случае, а в худшем — работодатели опасаются еще и получить, образно говоря, «нож в спину» или, может быть, даже «пулю в лоб», что тоже случается.

Между тем расходы государства растут громадными темпами, в том числе на борьбу с летним зном и зимней стужей, техногенными катастрофами и природными катаклизмами, террористическими, экстремистскими и другими опасными преступлениями. Необходимо еще откуда-то брать деньги на повышение с 1 января 2012 года окладов новоявленным полицейским, сотрудникам других правоохрани-

¹ См.: Зотов Г. Революция на диване. Протесты в Египте организовали через Интернет // Аргументы и факты. — 2011. — № 5. — С. 7.

² См., например: Архипова А. Борьба за ребенка // Российская газета. — 2011. — 18 ноября. — С. 14.

нительных структур, военнослужащим, чиновникам¹. Дело доходит до того, что, судя по заявлениям руководства Минфина РФ, это ведомство для сведения «концов с концами» всерьез вынашивает намерения повысить пенсионный возраст граждан (в основном женщин), поднять налоги, принять другие фискальные меры, в том числе такие, которые могли быть связаны с изобретением каких-то новых акций наступления на и без того, как правило, весьма тощие кошельки трудовых людей.

При этом, как заявляет руководитель финансового ведомства А. Кудрин, наблюдающийся рост цен на нефть на мировом рынке уже не только не спасает нашу экономику, напротив — тянет ее вниз². Почему такое происходит — это уже другой вопрос. Рассматривать его в рамках настоящей статьи, разумеется, не представляется уместным, хотя нельзя здесь исключить и элемент обычного политического «блефа». Достаточно путанные объяснения такого «посыла», в том числе повторенные (для зарубежного потребителя информации) премьером В. Путиным, приводят только к росту недоумений по данному поводу. По Кудрину получается так: если экономику нашей страны что-то и спасет, так это только падение цен на нефть. Абсурд! Ясно, что такой оборот событий только ускорит бедствия, в том числе сопряженные с ростом криминала.

Но, как бы то ни было, узкие рамки принятого в 1996 году ныне действующего уголовного законодательства уже не позволяют и дальше педалировать элемент репрессий, и теперь власть вынуждена подойти к решению проблемы преступности как бы с другой стороны, а именно со стороны *смягчения* практической наказуемости (наказываемости) преступлений. Так, можно рассчитывать на положительные результаты первого шага на этом пути — на принятый в марте 2011 года по инициативе Президента РФ закон, в соответствии с которым по более ста видам преступлений в санкциях статей Особенной части УК РФ отменен низший предел наказаний в виде ареста и исправительных работ, в отношении 11 видов преступлений в качестве основного наказания становится штраф, в отношении еще 12 видов преступлений — исправительные работы³. Отменен во многих санкциях нижний предел наказания и в виде лишения свободы, в том числе по многим тяжким преступлениям⁴. В результате численность осужденных к лишению свободы может снизиться в стране примерно на треть, а с осуществлением дальнейших шагов на данном пути — еще на процентов десять-пятнадцать, а в общей сложности — наполовину. Ясно, что это потребует усиления контроля, с одной стороны, правопорядка, а с другой — сотрудников правопорядка, которые снятие нижних пределов многих санкций могут воспринять как дополнительные возможности для манипулирования уголовно-правовыми средствами и, следовательно, для коррупционных поборов с обвиняемых и их родственников.

Возможны также определенные побочные отрицательные последствия и переориентации борьбы с коррупцией — с одним из наиболее опасных зол современной России — с лишения свободы на штрафные санкции. Какими бы большими и сколь бы «многократными» эти штрафные санкции ни были, решить рассматриваемую проблему сами по себе они, конечно же, не могут. Если они и раньше не

¹ Если в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина от 3 ноября 2005 года штатная численность МВД России определялась цифрой 821 268 человек (см.: Досье «РГ» // Российская газета. — 2011. — 1 марта. — С. 7), то к 2011 году этот показатель достиг величины 1 327 562 человек. Согласно Указу Президента Д.А. Медведева от 1 марта 2011 года № 252 «О предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации», с 1 января 2012 года предельная штатная численность органов внутренних дел составит (с учетом запланированного 20-процентного сокращения; в абсолютном выражении сокращение составит 221 294 человека) 1 106 472 человека, включая 907 630 аттестованных сотрудников (то есть сотрудников, носящих погоны и наделенных правом иметь при себе оружие), федеральных государственных гражданских служащих — 5 000 человек, иных работников — 193 842 человека (см.: Российская газета. — 2011. — 2 марта. — С. 8; *Фалалеев М.* Полицию озадачили. Президент определил численность МВД и порядок аттестации генералов // Российская газета. — 2011. — 2 марта. — С. 1, 6). Установленный лимит штатной численности сотрудников, конечно же, необходим, но здесь закономерно возникают, например, такие вопросы: «Откуда в органах внутренних дел за пять лет «набежало» более полумиллиона (506 294) «лишних» сотрудников?»; «Каким образом осуществлено списание перерасхода средств на содержание «излишков»?»; «Почему установленный Указом Президента от 3 ноября 2005 года лимит штатной численности сотрудников МВД оказался нарушенным?»; «Почему сокращение численности сотрудников МВД осуществлено лишь на 20%, если реально соответствующий «излишек» составил 62%? А с учетом снижения за пять лет численности населения страны и того больше»; «Не случится ли так, что в предстоящие пять лет реальная численность сотрудников органов внутренних дел вновь подскочит процентов на 50—60?»; «В какую сумму выльется дальнейшее сохранение столь значительной по численности армии правоохранителей? Да еще с учетом запланированного на 1 января 2012 года многократного увеличения им денежного довольствия?»; «Потянет ли предстоящие расходы бюджет, имея в виду предстоящее такое же (или даже большее) повышение денежного довольствия военнослужащим, а также окладов представителей некоторых других не менее важных профессий?». Как в дальнейшем будут развиваться события, покажет, конечно же, время, но поставленные вопросы требуют компетентных ответов уже сейчас.

² См.: *Кукол Е.* Кудрин указал порог. Нефть исчерпала свое влияние на российскую экономику // Российская газета. — 2011. — 22 апреля. — С. 5.

³ См.: *Борисов Т.* От тюрьмы до сумы. Президентские поправки в Уголовный кодекс позволяют по ряду статей заменять лишение свободы штрафом // Российская газета. — 2011. — 9 марта. — С. 1, 3.

⁴ См.: Федеральный закон от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. — 2011. — 11 марта. — С. 17.

работали, по крайней мере, должным образом (из года в год постоянно росли суммы невзысканных штрафов), то теперь и вовсе будут «пробуксовывать». Весьма быстро станет понятным, что предпринятый маневр — тоже путь в «никуда»: и казна не пополнится, и коррупция не убавится. Коррупцированное чиновничество воспримет его, вопреки ожиданиям, не как какой-то «конец света» для себя, а, скорее всего, как подарок судьбы, возможность и дальше безнаказанно заниматься поборам. Те же штрафы (а их уже сегодня в народе называют «откатами в пользу государства»¹), которые и удастся «выколлотить» с коррупционеров, окажутся мизером по сравнению с тем ущербом, который может произойти в результате фактической легализации рассматриваемого опаснейшего явления. К тому же если ранее (до введения «многократных» штрафов — от 25 до 100 крат от суммы взятки с учетом ее размера) взяткополучатель «попадался» в среднем на каждой сотой взятке (и уже по этой причине «многократные» штрафы бессмысленны в своей основе), то теперь его едва ли удастся уличить, пожалуй, даже на каждом тысячном случае совершения рассматриваемого преступления.

Короче говоря, для целей обуздания преступности стране переходного этапа развития нужно новое уголовное законодательство, в том числе основанное на новой технике правотворчества. Именно оно сможет обеспечить проведение в уголовной политике той золотой середины, которая и экономически обоснованной была бы, и способствовала бы созданию в стране достаточно устойчивого правопорядка, работала бы на последовательное снижение преступности, а не на «удержание ее на том уровне, на котором это реально может быть обеспечено», на чем делают акцент наши так называемые «осторожные», но, как они себя иногда называют, «честные» криминологи.

На этапе инициирования проекта нового уголовного законодательства важно провести широкомасштабные научные исследования относительно состояния преступности, особенностей криминальных факторов, лиц, совершающих преступления, эффективности наказаний, различных институтов и норм действующего уголовного законодательства. Необходимо опубликовать (хотя бы в электронном виде) конституции, уголовно-правовые и смежные с ними нормативные правовые акты развитых зарубежных государств, документы, содержащие общепризнанные нормы и принципы международного права, в том числе касающиеся вопросов борьбы с транснациональной и иной преступностью.

При этом нужна, как представляется, ориентация на вариант принятия в масштабах всей страны основ уголовного законодательства, а в регионах (федеральных округах) — *уголовных кодексов*. Россия — все еще достаточно большая страна с огромной территорией, разнообразными экономическими, социальными и другими условиями. И ее регионы, конечно же, могли бы, принимая свои уголовные кодексы, брать, вместе с тем, на себя всю полноту ответственности за состояние правопорядка на своих территориях. При этом, возможно, понадобится «нарезка» нового федерального устройства страны — с выделением равновеликих во всех отношениях субъектов Федерации и образованием федерального (наряду с региональными) субъекта (по типу федерального округа «Колумбия» в США), в котором могло бы приниматься именно федеральное уголовное законодательство.

На этапе *разработки* проекта нового уголовного законодательства целесообразно создать из числа ведущих специалистов в области уголовного законодательства, по меньшей мере, три творческих коллектива, которые должны быть нацелены на одну и ту же законопроектную работу. Коллективы эти должны учитывать не только тенденции развития уголовного законодательства (в стране и мире), но и многие иные моменты, в том числе моменты политического, экономического, социального, культурного, организационного и иного характера. Одновременно должны разрабатываться также новые уголовно-процессуальные и, естественно, уголовно-исполнительные нормативные правовые акты. Предпочтительность того или иного проекта должна определяться на конкурсной основе и с учетом независимой экспертизы, в том числе международной.

И конечно же, надо установить правило, в соответствии с которым подготовка законопроекта сопровождалась бы подготовкой его разработчиками и пояснительной записки к нему, объясняющей необходимость, цели, задачи, назначение законопроекта, возможные последствия его принятия и реализации и т. д. Публикация законопроекта должна сопровождаться публикацией и такой пояснительной записки. В настоящее время «Российская газета», публикуя новые законы, ограничивается только краткими пояснениями журналиста о том, что в номере публикуется такой-то закон, с таким-то его содержанием. Да и эти пояснения далеко не всегда помещаются в соответствующем номере, а если и помещаются, то всегда не там, где опубликован закон, а на совершенно других страницах. То есть для обывателя новые законы часто сваливаются как снег на голову. Его он получает как кота в мешке. Если, конечно,

¹ Например, одна из читательниц «Российской газеты» (Лана, DSG1970@yandex.ru) так отозвалась на публикуемые в ней материалы относительно нововведений о «многократных» штрафах за взятки: «Расплата за взятку штрафом, пусть даже и в сто раз превышающим саму мзду, смахивает на простой откуп от наказания... Штрафы — это те же откаты, только в пользу государства. Нужны реальные большие сроки и полная конфискация имущества, в том числе оформленного на детей, жен, родителей и прочих родственников... Чем выше статус взяточника — тем суровее должно быть наказание» (Бесполезно штрафовать взяточника [редакционный материал] // Российская газета. — 2011. — 28 февраля. — С. 9).

получает вообще. В большинстве же случаев о законе он узнает только в случае, когда его вызывают по поводу соответствующего допущенного нарушения к следователю или прокурору.

На этапе *апробации* проекта нового уголовного законодательства важно провести его широкое общественное обсуждение, отведя для этого, как минимум, три месяца. Разработанный проект в сброшюрованном виде целесообразно доставлять в каждый дом, в каждую семью, каждому гражданину, достигшему того минимального возраста, с которого возможен соответствующий уголовно-правовой стресс. И только после получения, обработки и учета *всего* комплекса поступивших предложений можно будет внести его на рассмотрение Государственной Думы. Использование возможностей Интернета при этом не исключает необходимости обсуждения законопроекта в обычном формате. Ведь пользователей Сети еще не так много, да и не все они принимают участие в такого рода обсуждениях.

На этапе *принятия* нового уголовного законодательства важно законодательно закрепить положение, которое запрещало бы вносить в него изменения чаще одного раза в год, если, разумеется, отсутствуют какие-либо экстренные обстоятельства, требующие внесения в законодательство срочных изменений.

На этапе *введения в действие* принятого нового уголовного закона (а срок введения его в действие не должен быть коротким; требуется, как минимум, десять дней — после опубликования закона — для того, чтобы граждане имели возможность внимательно с ним ознакомиться) и в последующие три-шесть месяцев важно подготовить его развернутые официальные комментарии, а также провести широкомасштабную просветительскую работу среди населения с изданием, разумеется, соответствующей разъяснительной литературы и доведением ее до сведения населения.

Должна быть категорически исключена такая практика, при которой законы вводились бы в действие со дня их опубликования. Что означало бы сохранение такой практики? Только пренебрежение интересами прав и законных интересов граждан, которые не могут столь оперативно вникать в обстановку и суть нового закона. Да и самого этого закона они обычно не видят в день его опубликования, как, впрочем, довольно часто и во все последующие дни. Кто сегодня покупает «Российскую газету», «Парламентскую газету» или «Собрание законодательства Российской Федерации»? Только так называемые «узкие специалисты», да и то не все, так как большинство пользуется информацией о публикуемых законах в Сети. Поэтому новые законы должны в сброшюрованном виде доставляться в каждый дом и каждую квартиру — желательно спецпочтой, поскольку обычный порядок доставки корреспонденции не гарантирует получение ее гражданами. Да и в подъездах жилых домов многие почтовые ящики переломаны.

Присутствие науки обязательно на всех этапах правотворчества. Без научных изысканий невозможно ни должным образом инициировать законопроект, ни правильно его разработать, ни эффективно апробировать, ни осуществить процедуры его принятия, введения в действия, толкования, комментирования, трактовки, интерпретации, внедрения в сознание граждан.

Правотворчество в его широком понимании — это, конечно же, есть еще и научное творчество, поэтому понятие «техника правотворчества» должно включать в себя и те научные приемы, которые используют ученые-юристы в ходе изыскательской работы по подготовке законопроектов. Пока развитие нашего законодательства — это, к сожалению, путь проб и ошибок. Наука здесь если и присутствует, то только от случая к случаю и, так сказать, в минимальном объеме. И то имена инициаторов и разработчиков законопроектов часто теряются. То есть мы обычно не знаем, кто именно «придумал» (сочинил, написал, подготовил...) тот или иной закон. Но страна, как известно, должна знать своих героев, поэтому за вновь принятыми законами следует закреплять имена их инициаторов и разработчиков.

Обычно новый закон появляется на основе анализа старых законов и практики их применения. Важно, однако, обращать внимание еще: а) на уже проведенные исследования в соответствующей области; б) положение дел с соблюдением действующего законодательства; в) мнение юристов и граждан относительно необходимости принятия нового закона.

Должно стать правилом, чтобы каждая диссертация по проблемам права, содержащая те или иные предложения *de lege ferenda*, включала все три названных компонента. Нельзя предлагать менять законы, не поинтересовавшись мнением об этом юристов и населения, не ознакомившись с уже имеющимися научными выкладками по соответствующим вопросам, не проведя необходимых дополнительных научных исследований.

И здесь мы подходим к вопросу о возможностях и значении во всем этом науки права. Весьма распространено мнение о том, что правовая наука может лишь что-то наблюдать, описывать, сопоставлять, сравнивать, показывать, рассказывать, рассуждать, указывать, анализировать, умозаключать, делать какие-то выводы, что-то предлагать, рекомендовать и т. п. Все это, конечно, важно, но ограничиваться только этим наука права не может, не должна. Она обязана еще и устанавливать свойства, тенденции, зависимости, закономерности в правовых явлениях, то есть в явлениях, получающих то или иное отражение в праве. И это, пожалуй, главное, а все остальное должно только вытекать из этого главного.

Основная опасность, подстерегающая научное творчество в области права, рассматриваемое в плане правотворчества, — это поспешные, поверхностные, плоские, умозрительные положения, отражающие не суть явлений, а лишь внешнюю их видимость, формулируемые без глубокого и всестороннего их анализа.

При этом происходит рассогласование между общей теорией права и отраслевыми правовыми теориями. Общая теория права живет, как правило, на определенном удалении от отраслевых правовых теорий, а отраслевые правовые теории — от общей теории права. В результате в функционировании отраслевых правовых теорий наблюдается отчетливо выраженный эффект «лебедя, рака и щуки».

Например, трудно (если вообще возможно) понять, почему общая теория права, хорошо разобравшись с проблематикой коллизий правовых норм, никак не может подойти к пониманию проблематики конкуренции этих норм. Общей теории права до сих пор неведома теория оснований правовых запретов, оснований отнесения тех или иных деяний к разряду правонарушений, а мер государственного принуждения — к разряду мер правового реагирования на правонарушения. Эту науку почему-то не интересует проблематика причин правонарушений, типологии лиц, их совершающих, проблематика возвращения этим лицам их законопослушного облика.

Хотя еще в Древнем мире было известно о том, что право есть искусство добра и справедливости, но тем не менее проблематика социальной справедливости до сих пор не включена в предмет общей теории права. Остается бесхозной в общей теории права (в смысле отсутствия в ней должного исследовательского внимания) и та социальная справедливость, которую закон рассматривает в качестве одной из основных целей права, в том числе целей наказания в уголовном праве. До сих пор согласование пограничной межотраслевой проблематики является уделом забот самих отраслевых правовых теорий. Что же касается общей теории права, то ее, похоже, совершенно не интересует, например, вопрос о том, почему один из краеугольных принципов права — принцип справедливости — обогатил стороной уголовно-процессуальное право.

Грешат определенной беззаботностью и сами отраслевые правовые науки. Например, уголовно-правовая наука до сих пор не занимается должным образом вопросом о том, что такое пробелы и дублирования в системе криминализации общественно опасных деяний, что именно представляет собой сама эта система, каковы ее основания и правила построения, где ее, так сказать, «горизонтальные» (по характеру общественной опасности) и «вертикальные» (по степени общественной опасности) разделительные линии.

Самый большой минус уголовно-правовой теории заключается, на наш взгляд, в том, что она существует и развивается обособленно от криминологии. Это существенно снижает не только технику, но и сам потенциал правотворчества. По мере наведения порядка в статистике преступности теория уголовного права все больше должна брать на себя анализ показателей преступности, а именно показателей ее состояния, структуры, динамики, географии, демографии, интенсивности и т. д. Если уголовно-правовая теория должна использовать соответствующие статистические данные под тем углом зрения, сколько, какие, каким способом, когда, где, кем и в какой обстановке преступления совершаются, то криминология должна эти же сведения применять в увязке с цифрами, характеризующими социально-экономическое и культурно-нравственное развитие регионов и страны в целом.

Исчерпывающая статистическая характеристика преступлений, их общественной опасности, причин, наказаний и иных форм уголовно-правового реагирования на преступления, а также на совершающих преступления лиц будет создавать условия для постепенного вытеснения метода проб и ошибок в процессе совершенствования уголовного законодательства и последовательной замены его подлинно научными методами.

Как уже отмечалось, в настоящее время на повестку дня все больше выдвигается необходимость обновления всего действующего уголовного законодательства, замены его новым уголовным законодательством. Ныне действующее уголовное законодательство не может устраивать нас по причине, во-первых, его архаичной техники, во-вторых, бессистемности, связанной с внесением в него многочисленных изменений, и, в-третьих, общей отсталости его содержания от требований времени.

Архаичность техники во многом обусловлена заимствованием советской законно-технической традиции. Например, давно пора перестать делить статьи на части и перейти на деление их на параграфы. Любые перечисления конструктивных или квалифицирующих признаков составов преступлений должны сопровождаться буквенной пунктуацией («а», «б», «в» и т. д.).

Главы Особенной части УК РФ необходимо, как мы полагаем, выстраивать в следующем порядке:

1. Преступления против мира, безопасности человечества: 1) преступления против мира; 2) преступления против безопасности человечества.

2. Преступления против государства: 1) преступления против основ конституционного строя РФ и безопасности РФ: а) преступления против основ конституционного строя РФ; б) преступления против безопасности Российской Федерации; 2) преступления против государственной и муниципальной службы: а) злоупотребление должностными полномочиями и их превышение; б) халатность; 3) преступления против правосудия: а) преступления против работников правосудия; б) преступления работников правосудия; в) преступления против правосудия, совершаемые иными лицами; г) преступления против правосудия, совершаемые с целью уклонения от него; 4) преступления против управления: а) преступления против работников управления; б) преступления против учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; в) преступления против Государственной границы РФ; г) преступ-

ления против документов, государственных наград и других подобных атрибутов управления; д) преступления против прохождения военной и альтернативной гражданской службы; е) преступления против Государственного герба РФ и Государственного флага РФ; ж) преступления против управления, выражающиеся в самоуправстве; 5) *преступления против военной службы*: а) преступления против порядка подчиненности; б) преступления против порядка взаимоотношений между военнослужащими; в) уклонения от военной службы; г) нарушения правил несения военной службы; д) преступления против военного имущества; е) нарушения правил обращения с оружием; ж) нарушение правил управления военной техникой.

3. Преступления против общества: 1) *преступления против общественной безопасности*: а) преступления против общественного порядка; б) преступления против технической безопасности; в) преступления против оружейной безопасности; г) преступления против безопасности на водных магистралях; 2) *преступления против здоровья населения и общественной нравственности*: а) преступления против здоровья населения; б) преступления против общественной нравственности; 3) *экологические преступления*: а) преступления против всех компонентов природы; б) преступления против базовых компонентов природы (воды, атмосфера, почвы, недра); в) преступления против животного и растительного мира; 4) *транспортные преступления*; 5) *компьютерные преступления*; 6) *преступления против собственности*: а) хищения; б) корыстные преступления против собственности, не являющиеся хищениями; в) иные преступления против собственности; 7) *преступления в сфере экономической деятельности*: а) предпринимательские преступления; б) преступления, предметом которых является незаконно приобретенное имущество; в) преступления против свободы экономической деятельности; г) преступления, связанные с деньгами и ценными бумагами; д) таможенные преступления; е) валютные преступления; ж) банкротские преступления; з) налоговые преступления; 8) *преступления против службы в коммерческих и иных организациях*.

4. Преступления против человека: 1) *преступления против жизни и здоровья*; 2) *преступления против свободы, чести и достоинства*; 3) *преступления против морально-нравственной неприкосновенности в сфере интимных отношений (преступления извращенцев)*; 4) *преступления против прав и свобод человека и гражданина*: а) преступления против политических прав и свобод; б) преступления против трудовых и иных профессиональных прав и свобод; в) преступления против социальных прав и свобод; г) преступления против семьи и несовершеннолетних.

Техника деления статей на части (или, как мы предлагали выше, на параграфы) должна обеспечивать максимальную дифференциацию санкций. В данной связи вызывает сомнение правильность конструирования части 2 статьи 105 УК РФ, насчитывающей 13 пунктов, включающих в свою очередь в общей сложности сорок видов убийств, совершенных при том или ином отягчающем обстоятельстве, указанном в названной многосложной норме. Полагаем, что из этой части 2 статьи 105 УК РФ можно было бы извлечь примерно две трети пунктов и поместить их в части 3 (в качестве особо отягчающих обстоятельств) и 4 (в качестве особенно отягчающих обстоятельств), которыми (частями) мы предлагаем дополнить данную статью. При этом могли быть усилены и санкции за соответствующие группы видов убийств — путем ступенчатого поднятия их нижних пределов.

Из диспозиции статьи 110 УК РФ (доведение до самоубийства) целесообразно исключить состав доведения до покушения на самоубийство (нелогичная законодательная конструкция). Другое дело, что само доведение до самоубийства может оказаться неудавшимся, но тогда оно должно квалифицироваться как покушение на доведение до самоубийства. В принципе состав доведения до самоубийства — нелинейный, так как он представляет собой состав самого настоящего убийства, причем совершенного умышленным способом, а именно руками самой жертвы. Полагаем, что в часть 2 статьи 105 УК РФ необходимо включить пункт об убийстве, совершенном путем доведения до самоубийства. Что же касается статьи 110 УК РФ, то содержащийся в ней состав преступления следовало бы преобразовать в состав жестокого обращения с человеком, повлекшего его самоубийство или покушение на самоубийство.

Нуждаются в декриминализации, например, такие деяния, как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта или превышение пределов необходимой обороны либо превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 113 и 114 УК РФ), с переводом их в сферу административно-правовой юрисдикции.

В диспозиции части 1 статьи 126 УК РФ необходимо раскрыть понятие похищения человека. Нельзя признать правильным то, что о похищении имущества закон говорит достаточно подробно (ст. 158—162, 164 УК РФ), а о похищении человека — вообще ничего. Со своей стороны предложим следующее определение рассматриваемого понятия (в рамках диспозиции части 1 статьи 126 УК РФ): «Похищение человека, то есть захват человека, сопровождавшийся перемещением его из того места, в котором он находился, в другое помимо его воли любым способом».

С использованием предложенной техники правотворчества важно «проинвентаризировать» все наше уголовное законодательство. В результате оно станет более отвечающим задачам охраны важнейших ценностей жизни от преступлений, а следовательно — задачам модернизации страны на современном этапе ее развития.